

Сонет 128, подстрочник

Как часто, когда ты, моя музыка-мелодия [*музыка*], играешь
на музыкальном инструменте,

На этих приносящих счастье деревяшках [*счастливых
клавишах*], от движений которых извлекаются звуки

Под твоими прелестными пальцами; когда ты легко
управляешь

Созвучием струн, которое наполняет восторгом
[*наслаждением*] мой слух;

Я [*действительно*] завидую тем ‘штучкам’ [*клавишам-
негодникам*], которые прытко скачут и

Целуют нежную ладонь твоей руки,

Тогда как мои бедные губы, которым бы следовало снимать
этот урожай,

Подле тебя, охваченные чувством [*досады*] за дерзость
этих щепок, едва это переносят!

Чтобы им [*губам*] так же [*сладостно*] трепетать от
прикосновений – им поменяться бы шансами

И местоположением с этими прыгающими деревяшками,
Вдоль которых легким движением [*дословно – походкой*]
гуляют твои пальцы, –

Делая мертвые щепки более счастливыми, нежели
живые губы.

Коль бойкие клавиши [’штучки’] так преуспели
в этом счастье,

Им отдай свои пальчики; мне же – губы для поцелуев.

Сонет 128

Душа-мелодия, на инструменте
Игрой чаруешь, звуки извлекая,
Пылающий восторгом, в те моменты
Как часто клавиши я упрекаю.

К тем щепкам дерзким, что созвучья льют,
Что скачут прытко в поцелуй к ладоням,
Касающимся их, – к легко ведомым –
Мои уста ревниво зависть шлют:

Отнюдь не им – благим, бездушным, юрким, –
Плоды с прелестных пальцев собирать –
Моим живым губам! Чтоб не страдать
Нам шансом поменяться б. Пальцы, руки –
Для них, коль жаждут счастья неспроста,
А мне же целовать отдай уста.

Сонет 142, подстрочник

Любовь – мой грех, а у тебя драгоценное
добродетельное неприятие [ненависть],
Неприятие моего греха, в основе которого
греховная любовь.

Однако, твое собственное положение сравни с моим, –
И ты увидишь, что оно заслуживает не порицания,
Либо если и заслуживает, то не из уст твоих, тех,
Которые осквернили свой алый орнамент,

И так же часто, как и мои [уста] скрепляли печатью*
фальшивые узы любви,
Грабительски лишая чужие постели [супружеские
ложа] своих доходов.
То, что я люблю тебя, пусть будет так же правомерно,
как то, что ты любишь тех,
Кого выискивают [обхаживают] твои глаза, так же
как мои докучливо следуют за тобой:
Укорени в сердце [в душе] сострадание, которое,
когда вырастет,
Будет достойно того, чтобы и ему посочувствовали.
Если ты стремишься иметь то, чего сама
не проявляешь,
По собственному твоему примеру тебе [вполне] в том
может быть отказано.

Сонет 142

Мой грех любовь, но не устам твоим
Колючками презренья-неприятя
Мой мерить грех: грех твой – и стыд как в платье –
Вплетён в орнамент алых губ. И с ним
Как можно укорять упрёком странным,
С чужих постелей дань любви собрав,
В любовь играя, клятвы же поправ?!
Взрасти в себе святое состраданье, –
Моей любви дай право утвердиться:
Чтобы мой взор летел тебе вослед,
Как твой к другим, преследуя, стремится.
Любви достоин я. А коль в ответ
Не даришь милость мне – наверняка же
В подобном и тебе вполне откажут.

*Сравниваются уста [губы] с красным сургучом [воском], который применялся для скрепления документов в эпоху королевы Елизаветы (примечание переводчика).